

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вечерний Ташкент

ОРГАН ТАШКЕНТСКОГО ГОРКОМА КП УЗБЕКИСТАНА И ТАШГОРСОВЕТА

№ 3 (4401)
ПОНЕДЕЛЬНИК,
5 ЯНВАРЯ 1981 г.
Издается с 1 июля 1966 г.
Цена 2 коп.

К форуму коммунистов страны — с новыми трудовыми свершениями Стартовала двадцатая ударная неделя

ПОМОГАЕТ СОРЕВНОВАНИЕ

Алый вымпел с надписью: «Лучшему комсомольско-молодежному коллективу» вручен бригаде штамповщиков завода «Миконд», возглавляемой молодым коммунистом Нормахоном Турсумалиевым. На ударной вахте в честь XXVI съезда КПСС этот коллектив в завершающем году пятилетки выполнил патладжан месельных планов и первым на предприятии рапортовал о выполнении предъездовых обязательств. Достичь успеха молодым рабочим во многом помог переход на бригадную форму организации труда с оплатой по единому наряду. Под руководством бригадира комсомольцы Надир Гуламов, Юрий Точильев, Евгений Исаев повысили квалификацию, освоили по несколько смежных операций, обучились наладке оборудования, наладка труда и технологическая дис-

циплина. Всю продукцию рабочие стали сдавать с первого предъявления.

Росту производительности помогло соревнование, в котором участвуют 27 комсомольско-молодежных бригад «Миконда». Они борются за право поставить подпись под рапортом внесоюзному форуму коммунистов. Комсорг Надир Гуламов регулярно информировал коллеги о трудовых достижениях соследей, о примененных ими новинках. Вместе обсуждали, как использовать передовой опыт.

Все старались, по лучше всех потрудилась бригада Турсумалиева. Юрий Точильев, Евгений Исаев повысили квалификацию, освоили по нескольку смежных операций, обучились наладке оборудования, наладке труда и технологическая дис-

(Корр. УзТАГ).

Каждый день нового года приближает советских людей к XXVI съезду КПСС. Ширится социалистическое соревнование и в многоотраслевом коллективе работников городского пассажирского транспорта.

РАВНЕНИЕ НА ПЕРЕДОВИКОВ

Следующая ос-

тавилка «Гостиница «Ташкент», — слы-

щится негромкий го-

лос из репродуктора.

Рядом расподеле-

ны и культура обслуживания имя Х. Са-

льыходжакова занесено

на Доску почета Ленинского района пар-

тии. Сейчас на тру-

довом календаре перед-

него водителя — фев-

раль 1981 года. Зада-

лась десятка пятилеток

и выполнена еще ко-

нажды остановке, и

на их лицах появляют-

ся улыбки, улучшают-

ся настроение.

За высокие произ-

водственные показате-

ли и культуру обслужи-

вания имя Х. Са-

льыходжакова занесено

на Доску почета Ленин-

ского района пар-

тии. Сейчас на тру-

довом календаре перед-

него водителя — фев-

раль 1981 года. Зада-

лась десятка пятилеток

и выполнена еще ко-

нажды остановке, и

на их лицах появляют-

ся улыбки, улучшают-

ся настроение.

За высокие произ-

водственные показате-

ли и культуру обслужи-

вания имя Х. Са-

льыходжакова занесено

на Доску почета Ленин-

ского района пар-

тии. Сейчас на тру-

довом календаре перед-

него водителя — фев-

раль 1981 года. Зада-

лась десятка пятилеток

и выполнена еще ко-

нажды остановке, и

на их лицах появляют-

ся улыбки, улучшают-

ся настроение.

За высокие произ-

водственные показате-

ли и культуру обслужи-

вания имя Х. Са-

льыходжакова занесено

на Доску почета Ленин-

ского района пар-

тии. Сейчас на тру-

довом календаре перед-

него водителя — фев-

раль 1981 года. Зада-

лась десятка пятилеток

и выполнена еще ко-

нажды остановке, и

на их лицах появляют-

ся улыбки, улучшают-

ся настроение.

За высокие произ-

водственные показате-

ли и культуру обслужи-

вания имя Х. Са-

льыходжакова занесено

на Доску почета Ленин-

ского района пар-

тии. Сейчас на тру-

довом календаре перед-

него водителя — фев-

раль 1981 года. Зада-

лась десятка пятилеток

и выполнена еще ко-

нажды остановке, и

на их лицах появляют-

ся улыбки, улучшают-

ся настроение.

За высокие произ-

водственные показате-

ли и культуру обслужи-

вания имя Х. Са-

льыходжакова занесено

на Доску почета Ленин-

ского района пар-

тии. Сейчас на тру-

довом календаре перед-

него водителя — фев-

раль 1981 года. Зада-

лась десятка пятилеток

и выполнена еще ко-

нажды остановке, и

на их лицах появляют-

ся улыбки, улучшают-

ся настроение.

За высокие произ-

водственные показате-

ли и культуру обслужи-

вания имя Х. Са-

льыходжакова занесено

на Доску почета Ленин-

ского района пар-

тии. Сейчас на тру-

довом календаре перед-

него водителя — фев-

раль 1981 года. Зада-

лась десятка пятилеток

и выполнена еще ко-

нажды остановке, и

на их лицах появляют-

ся улыбки, улучшают-

ся настроение.

За высокие произ-

водственные показате-

ли и культуру обслужи-

вания имя Х. Са-

льыходжакова занесено

на Доску почета Ленин-

ского района пар-

тии. Сейчас на тру-

довом календаре перед-

него водителя — фев-

раль 1981 года. Зада-

лась десятка пятилеток

и выполнена еще ко-

нажды остановке, и

на их лицах появляют-

ся улыбки, улучшают-

ся настроение.

За высокие произ-

водственные показате-

ли и культуру обслужи-

вания имя Х. Са-

льыходжакова занесено

на Доску почета Ленин-

ского района пар-

тии. Сейчас на тру-

довом календаре перед-

него водителя — фев-

раль 1981 года. Зада-

лась десятка пятилеток

и выполнена еще ко-

нажды остановке, и

на их лицах появляют-

ся улыбки, улучшают-

ся настроение.

За высокие произ-

водственные показате-

ТАЛАНТ НА СЛУЖБЕ У НАРОДА

Писатель и время

Вот уже более сорока лет узбекский читатель встречает из страниц газет и журналов подпись Акада Мухтара. Она, эта подпись, стоит под короткими стихотворениями и большими поэмами, лирическими миниатюрами в прозе, повестями и монументальными романами. Читателям знакомы сочинения Акада Мухтара в четырех томах, занившие почетное место на книжных полках. А сегодня он готовит к изданию свое очередное многотомное собрание сочинений.

Многогранно литературоведование этого писателя. Однако каким-то особым учением к этому человеку проникшись, слушая его страстные выступления на семинарах, совещаниях по проблемным вопросам развития узбекской литературы или на творческих обсуждениях и диспутах, когда он горячо отстаивает свою всегда объективную точку зрения и его харизматический голос звучит взволнованно и убедительно. В такие минуты невольно подавшись обоянию писателя, чувствуешь, насколько близко и дорого его сердцу все, что связано с родной литературой, вне которой Акада Мухтара просто невозможно себе представить.

Листая четвертый том десятитомного собрания сочинений Акада Мухтара, нельзя не обратить внимание на стихотворение «Была заря». Стихотворение это было создано в 1938 году, на заре творческой деятельности писателя.

Много воды утекло с тех пор. В жизни страны, народа произошли события большой исторической значимости. Мы пережили Великую Отечественную войну, годы послевоенного восстановления. На наших глазах уверенно набирала силу и крепла экономика страны.

Немало событий произошло за эти годы и в сфере художественного творчества. Литература и искусство прошли через тесное влияние «теории бесконфликтности» писатели всячески приурочали действительность, старательно складывая ее актуальные проблемы, или впадали в противоположную крайность...

Словом, более чем сорокалетний творческий путь Акада Мухтара привелся на сложный период. И надо отдать писателю должное, он с честью вышел из нелегких жизненных испытаний, всегда оставалась верным своим творческим принципам. Творческая инография Акада Мухтара, его теоретическая эволюция правдиво отражают все сложности и противоречия этого почти полу века отрезка истории нашей литературы.

Первые заявившие о себе в поэзии, Акад Мухтар, как это ни покажется странным, включил свои поэтические произведения лишь в четвертый том «сборника сочинений». Из этого следует, что он считает себя прежде всего прозаиком, а уже потом поэтом. Автору, конечно же, виднее, и, следуя его принципу, мы решим посвятить эту статью в основном анализу его прозаических произведений.

Но давайте перенесемся мысленно на двадцать с лишним лет назад. В пятидесятые

годы. Партия поставила перед литературой задачу — быть как можно ближе к жизни, отображать жизнь творцов материальных и духовных ценностей. Требовалось это было проделано обильной жизненной необходимостью.

Узбекские писатели, отклинувшись на призыв партии, стали уделить пристальное внимание образам рядовых тружеников.

Требовалось это было

проделано обильной жизненной необходимостью.

Писатель начинает национальный принцип «Чинара» совершенно новый путь. Создается ощущение, словно писатель находит на своем пути главного героя отнюдь не усыпан розами. Свои идеи, планы и дела ему приходится отстаивать в нелегкой борьбе с противниками. И это налагает на писателя отпечаток драматичности и психологизма.

Однако Акад Мухтар не стучит краски, описывая драматические коллизии, а психологизм характеризует героя оптимистичным, ибо никакие преграды и трудности не могут сподрать волевого человека, вдохновленного высокими идеями.

Так утверждает автор,

и читатель ему безоговорочно верит.

И тут невольно приходит на память старая аксиома,гласящая, что писатель сам вправе выбирать пути и средства выражения своей идеи. И если с их помощью он сумел достичь цели, значит, средства правильны...

Последние годы многие современные писатели все чаще обращаются к прошлому, чтобы выразить свое отношение к историческим событиям, в той или иной мере созвучным нашей действительности. Литераторы считают своим долгом рассказать перед читателем неизвестные или малоизвестные страницы истории, прокомментировать их, поделиться с читателями своими соображениями. Не составляет исключения в этом смысле Акад Мухтар.

Трудно сказать, какими образом руководствовалась он, обращаясь к исторической теме. Возможно, это продиктовано желанием на какое-то время «выключиться» из современной тематики и углубиться в прошлое.

Так иначе объектом его внимания в этот раз стало недавнее революционное прошлое узбекского народа. Критики единодушно отмечают, что «Чинара» — замечательное событие в середине шестидесятых годов. Жизненный путь главного героя романа пролегает через десятилетия, охваченные пламенем борьбы. Это и восстановление ускоренное строительство заводов и фабрик для улучшения материального благосостояния народа, и первоначальное развитие культуры, и создание новых языков, и защита революционных завоеваний битве с фашизмом, и восстановление разрушенного воинской народного хозяйства, и многое другое.

На первый взгляд, события романа кажутся отрывочными, изложение их — бессистемным. Однако они прямо и непосредственно связаны с логикой, с развитием характера главного героя Ахмаджана, работают на раскрытие основной идеи, которую выражает через них автор. Если взглянуть на писательство именного с этой позиции, то оказывается, что «случайное разрозненное» в романе не самом деле образует монолитное композиционное единство.

По манере отображения жизненного материала, проникновения в драматический мир своих современников писатель в известном смысле является продолжением созданного Акадом Мухтаром в процессе работы над романами «Рождение» и «Время в моей судьбе».

После «Чинара» писатель позволил себе кратковременную перерывку, а затем приступил к работе над очередным произведением. Обратившись на этот раз к романтической драме, Акад Мухтар создает новую повесть «Как будто в бурях есть покой», увидевшую свет в начале семидесятых годов.

Таким образом, в этом смысле «Чинара» — замечательное событие в семидесятых и начале восемидесятых годов.

Писатель, обращаясь к теме, о которой он всегда говорил, неизменно вспоминает о себе как о первом писателе, который сумел создать новую художественную реальность, в которой он сам не напрасно.

В композиционном отношении «Чинара» выходит в свет «Кардапласкую повесть» — сравнительно небольшое произведение, также выразившимся в драматических ситуациях, в котором автор как бы давал себе «разрядку» после напряженной работы над крупным многоглавым романом и в то же время готовился к штурму очередной высоты.

Ею стал опубликованный в начале шестидесятых годов роман «Современность и современность».

По манере отображения жизненного материала, проникновения в драматический мир своих современников писатель в известном смысле является продолжением созданного Акадом Мухтаром в процессе работы над романами «Рождение» и «Время в моей судьбе».

После «Чинара» писатель позволил себе кратковременную перерывку, а затем приступил к работе над очередным произведением. Обратившись на этот раз к романтической драме, Акад Мухтар создает новую повесть «Как будто в бурях есть покой», увидевшую свет в начале семидесятых годов.

Таким образом, в этом смысле «Чинара» — замечательное событие в семидесятых и начале восемидесятых годов.

Писатель, обращаясь к теме, о которой он всегда говорил, неизменно вспоминает о себе как о первом писателе, который сумел создать новую художественную реальность, в которой он сам не напрасно.

В композиционном отношении «Чинара» выходит в свет «Кардапласкую повесть» — сравнительно небольшое произведение, также выразившимся в драматических ситуациях, в котором автор как бы давал себе «разрядку» после напряженной работы над крупным многоглавым романом и в то же время готовился к штурму очередной высоты.

Ею стал опубликованный в начале шестидесятых годов роман «Современность и современность».

По манере отображения жизненного материала, проникновения в драматический мир своих современников писатель в известном смысле является продолжением созданного Акадом Мухтаром в процессе работы над романами «Рождение» и «Время в моей судьбе».

После «Чинара» писатель позволил себе кратковременную перерывку, а затем приступил к работе над очередным произведением. Обратившись на этот раз к романтической драме, Акад Мухтар создает новую повесть «Как будто в бурях есть покой», увидевшую свет в начале семидесятых годов.

Таким образом, в этом смысле «Чинара» — замечательное событие в семидесятых и начале восемидесятых годов.

Писатель, обращаясь к теме, о которой он всегда говорил, неизменно вспоминает о себе как о первом писателе, который сумел создать новую художественную реальность, в которой он сам не напрасно.

В композиционном отношении «Чинара» выходит в свет «Кардапласкую повесть» — сравнительно небольшое произведение, также выразившимся в драматических ситуациях, в котором автор как бы давал себе «разрядку» после напряженной работы над крупным многоглавым романом и в то же время готовился к штурму очередной высоты.

Ею стал опубликованный в начале шестидесятых годов роман «Современность и современность».

По форме своей повести «Как будто в бурях есть покой...» коренным образом отличается от романов «Время в моей судьбе» и «Чинара». В нем нет ни приключений, ни центрального элемента, характерного для романа «Время в моей судьбе», ни символов, свойственных «Чинаре». Хронологически развивающаяся сюжетная линия в романе «Чинара» склоняет читателя к интересам прозаического жанра.

Писатель, обращаясь к теме, о которой он всегда говорил, неизменно вспоминает о себе как о первом писателе, который сумел создать новую художественную реальность, в которой он сам не напрасно.

В композиционном отношении «Чинара» выходит в свет «Кардапласкую повесть» — сравнительно небольшое произведение, также выразившимся в драматических ситуациях, в котором автор как бы давал себе «разрядку» после напряженной работы над крупным многоглавым романом и в то же время готовился к штурму очередной высоты.

Ею стал опубликованный в начале шестидесятых годов роман «Современность и современность».

По форме своей повести «Как будто в бурях есть покой...» коренным образом отличается от романов «Время в моей судьбе» и «Чинара». В нем нет ни приключений, ни центрального элемента, характерного для романа «Время в моей судьбе», ни символов, свойственных «Чинаре». Хронологически развивающаяся сюжетная линия в романе «Чинара» склоняет читателя к интересам прозаического жанра.

Писатель, обращаясь к теме, о которой он всегда говорил, неизменно вспоминает о себе как о первом писателе, который сумел создать новую художественную реальность, в которой он сам не напрасно.

В композиционном отношении «Чинара» выходит в свет «Кардапласкую повесть» — сравнительно небольшое произведение, также выразившимся в драматических ситуациях, в котором автор как бы давал себе «разрядку» после напряженной работы над крупным многоглавым романом и в то же время готовился к штурму очередной высоты.

Ею стал опубликованный в начале шестидесятых годов роман «Современность и современность».

Путь главного героя повести, который, будь у него «точка опоры», готов взвалить на свои плечи весь земной шар.

Повесть пронизана духом романтики. Однако жизненный путь главного героя отнюдь не усыпан розами. Свои идеи, планы и дела ему приходится отстаивать в нелегкой борьбе с противниками. И это налагает на повесть отпечаток драматичности и психологизма.

Однако Акад Мухтар не стучит краски, описывая драматические коллизии, а психологизм характеризует героя оптимистичным, ибо никакие преграды и трудности не могут сподрать волевого человека, вдохновленного высокими идеями.

Так утверждает автор,

и читатель ему безоговорочно верит.

И тут невольно приходит на память старая аксиома, гласящая, что писатель сам вправе выбирать пути и средства выражения своей идеи. И если с их помощью он сумел достичь цели, значит, средства правильны...

Последние годы многие современные писатели все чаще обращаются к прошлому, чтобы выразить свое отношение к историческим событиям, в той или иной мере созвучным нашей действительности. Литераторы считают своим долгом рассказывать о событиях, которые произошли в прошлом.

Создается ощущение, что писатель сам вправе выбирать пути и средства выражения своей идеи. И если с их помощью он сумел достичь цели, значит, средства правильны...

Да, в самом деле! Такая жара — почему бы не посидеть спокойно дома? Нет, куда до этого! С работы домой — так еще рано. Ну, ладно, я, меня за деревом послали, по службе. Если бы не поручение: стал бы я встать в таком переполненном автобусе?

Создается ощущение, что писатель сам вправе выбирать пути и средства выражения своей идеи. И если с их помощью он сумел достичь цели, значит, средства правильны...

Да, в самом деле! Такая жара — почему бы не посидеть спокойно дома? Нет, куда до этого! С работы домой — так еще рано. Ну, ладно, я, меня за деревом послали, по службе. Если бы не поручение: стал бы я встать в таком переполненном автобусе?

Создается ощущение, что писатель сам вправе выбирать пути и средства выражения своей идеи. И если с их помощью он сумел достичь цели, значит, средства правильны...

Да, в самом деле! Такая жара — почему бы не посидеть спокойно дома? Нет, куда до этого! С работы домой — так еще рано. Ну, ладно, я, меня за деревом послали, по службе. Если бы не поручение: стал бы я встать в таком переполненном автобусе?

Создается ощущение, что писатель сам вправе выбирать пути и средства выражения своей идеи. И если с их помощью он сумел достичь цели, значит, средства правильны...

Да, в самом деле! Такая жара — почему бы не посидеть спокойно дома? Нет, куда до этого! С работы домой — так еще рано. Ну, ладно, я, меня за деревом послали, по службе. Если бы не поручение: стал бы я встать в таком переполненном автобусе?

Создается ощущение, что писатель сам вправе выбирать пути и средства выражения своей идеи. И если с их помощью он сумел достичь цели, значит, средства правильны...

Да, в самом деле! Такая жара — почему бы не посидеть спокойно дома? Нет, куда до этого! С работы домой — так еще рано. Ну, ладно, я, меня за деревом послали, по службе. Если бы не поручение: стал бы я встать в таком переполненном автобусе?

Создается ощущение, что писатель сам вправе выбирать пути и средства выражения своей идеи. И если с их помощью он сумел достичь цели, значит, средства правильны...

Да, в самом деле! Такая жара — почему бы не посидеть спокойно дома? Нет, куда до этого! С работы домой — так еще рано. Ну, ладно, я, меня за деревом послали, по службе. Если бы не поручение: стал бы я встать в таком переполненном автобусе?

Создается ощущение, что писатель сам вправе выбирать пути и средства выражения своей идеи. И если с их помощью он сумел достичь цели, значит, средства правильны...

Да, в самом деле! Такая жара — почему бы не посидеть спокойно дома? Нет, куда до этого! С работы домой — так еще рано. Ну, ладно, я, меня за деревом послали, по службе. Если бы не поручение: стал бы я встать в таком переполненном автобусе?

Создается ощущение, что писатель сам вправе выбирать пути и средства выражения своей идеи. И если с их помощью он сумел достичь цели, значит, средства правильны...

Да, в самом деле! Такая жара — почему бы не посидеть спокойно дома? Нет, куда до этого! С работы домой — так еще рано. Ну, ладно, я, меня за деревом послали, по службе. Если бы не поручение: стал бы я встать в таком переполненном автобусе?

Создается ощущение, что писатель сам вправе выбирать пути и средства выражения своей идеи. И если с их помощью он сумел достичь цели, значит, средства правильны...

Да, в самом деле! Такая жара — почему бы не посидеть спокойно дома? Нет, куда до этого! С работы домой — так еще рано. Ну, ладно, я, меня за деревом послали, по службе. Если бы не поручение: стал бы я встать в таком переполненном автобусе?

Создается ощущение, что писатель сам вправе выбирать пути и средства выражения своей идеи. И если с их помощью он сумел достичь цели, значит, средства правильны...

Да, в самом деле! Такая жара — почему бы не посидеть спокойно дома? Нет, куда до этого! С работы домой — так еще

